

Искушение и псевдовина

Искушение и псевдовина

Склонность ощущать чувство вины в тот момент, когда нас настигает нечистая сексуальная мысль, существенно ослабляет нас и может стать причиной того, что мы впадаем в искушение. Как мы можем остановить чувство вины, возникающее еще до того, как мы согрешили?

Те из нас, кто испытывал подобное, особенно, если речь идет о похоти, знают, что первые несколько секунд после того, как нас настигает искушение, являются решающими. Тот выбор, который мы делаем непосредственно в эти первые мгновения, - решение противостоять искушению или же поддаться ему и впустить помысел, - обуславливает последующую победу или поражение.

«Пригласить» в данном случае является самым подходящим словом, поскольку это именно то, что мы порой делаем; мы приглашаем искушение войти, даем ему сделать пару глотков и начинаем наслаждаться его обществом.

Одна из причин, по которым человек, борющийся с похотью, оказывается в невыгодном положении в первые секунды после встречи с искушением, - это возникающее у него чувство вины за то, что он искушаем. Стоит похотливой или извращенной мысли прийти - и его мгновенно захлестывает самоосуждение, чувство поражение и безнадежности, чувство нечистоты и вины. Все эти чувства ослабляют и обезоруживают нас, так что мы в действительности делаем себя более уязвимыми для искушения.

Несколько лет назад один молодой человек пришел в нашу группу поддержки крайне подавленным и удрученным. Он рассказал, что не далее чем вчера он был у своего христианского консультанта, и у них был настоящий прорыв. Он вышел из кабинета, вдохновленный тем прогрессом, который произошел. И когда он приближался к своей машине, мимо пробежал спортсмен - привлекательный мускулистый парень, на котором были только спортивные шорты. Увидев этого бегуна, молодой человек почувствовал к нему сильное влечение и тотчас же впал в отчаяние. Бог только что совершил в нем такое чудо, и вот, минутой позже, он смотрит на мужчину и испытывает к нему сексуальное желание!

После того, как он поделился этим с группой, я спросил его, совершил ли в этой ситуации он грех. Он ответил: «Нет, но...». Он не смог подыскать слова, чтобы закончить фразу, но его чувство вины было столь острым, что он был уверен, что просто должен быть в чем-то виновен.

Я сказал ему то же, что говорил, возможно, уже тысячу раз и другим: «Искушение - это еще не грех».

Как часто ответом на это было: «Да, я знаю, но...». Своим разумом или с богословской точки зрения они вполне могли оценить истинность моего утверждения, но, тем не менее, ощущали величайшую вину за искушение, которому подверглись.

Давайте посмотрим, что же кроется за этим «Да, но...», и разберемся, как мы можем определить, почему чувствуем себя именно таким образом и можем ли реагировать на искушение иначе.

Это очень существенный момент, поскольку неважно, является ли источником нашего смятения наше собственное ошибочное мышление, или же это работа врага, - но мы оказываемся в крайне уязвимом положении, если позволяем искушению вселить в нас ложное чувство вины.

Поскольку большинство из используемых мною примеров искушений касаются визуальных искушений, то я буду вести речь прежде всего о мужских проблемах, но большинство этих примеров также приложимы и к случаю женщин, пытающихся преодолеть гомосексуализм.

Одной из причин реакции «Да, но...» является ощущение извращенности пережитого нами искушения. «Если бы я соблазнился женщиной, то не чувствовал бы себя так ужасно. Но мой случай слишком извращен; я чувствую влечение к человеку своего пола, а это столь отвратительно и постыдно! Если бы моей проблемой была «обычная похоть», я мог бы рассказать какому-нибудь брату в церкви. Он бы помолился вместе со мной. Но как я могу признаться в своем влечении к мужчинам? Это было бы слишком унижительно, я буду чувствовать себя полностью опозоренным».

В данном случае проблемой становится извращенная форма искушения. Но, что такое сексуальное извращение? Это любая форма сексуального поведения, которая не соответствует Божьему замыслу; согласно этому замыслу, сексуальные отношения возможны только между мужчиной и женщиной, вступившими в брачный союз. Любые другие формы сексуального поведения являются отклонением от Божьего плана, включая все формы блуда и прелюбодеяния.

Человек, преодолевающий свою гомосексуальность, может получить некоторое ободрение, осознав, что не только он ощущает стыд за природу своих влечений. То же самое чувство испытывает и мужчина, чьи вкусы всегда оставались исключительно гетеросексуальными, если он внезапно обнаруживает, что его влечет к 15-летней девочке, или если он борется с сексуальными фантазиями, в которых имеет место преодоление сопротивления женщины или даже изнасилование.

Итак, одна из наших проблем – мы ощущаем вину из-за очевидной извращенности нашего влечения. Так что зачастую испытываемое нами чувство – это не вина, а стыд. Мы должны уметь различать эти два чувства, чтобы изгнать ложное чувство вины и нейтрализовать его ослабляющую силу.

Проще говоря, мы чувствуем вину за то, что мы сделали, и мы чувствуем стыд за то, кто мы есть.

Молодой человек, только что вышедший от своего консультанта, не был повинен в том, что испытал влечение к мужскому телу. Он ощутил стыд и не смог провести различие между этими двумя чувствами. Средство против чувства вины – исповедание и прощение, которое мы получаем через Господа нашего Иисуса Христа. Средство против чувства стыда – не принимать его. Он приходит или от врага или из-за смятения, царящего в наших мыслях. В действительности же, чувству стыда нет места в сердце или разуме верующего. В 1 Кор. 6:9-11, отрывке, который стал любимым для многих людей из нашего служения, после упоминания гомосексуализма в перечне грехов, удерживающих нас от Царствия Божьего, нам сказано, что мы «омылись, освятились и оправдались Именем Господа нашего Иисуса Христа». Где же тут может найтись место стыду?

Другим фактором, порождающим чувство вины при встрече с искушением, иногда становится тот факт, что оно вскрывает склонность ко греху, обитающую в нашем сердце. Нас охватывает смятение, потому что мы можем обнаружить, что помимо угрожающего нам греха похоти, мы открыты и для другого греха.

Мы можем действительно быть повинны в других грехах, и не сознавать этого; или же Дух Святой может показать нам, что, концентрируясь только на борьбе с похотью, мы находимся в

опасности.

Когда человек борется с похотью, такими сопутствующими грехами являются идолопоклонство и зависть. В связи с беседой, на которой я вкратце затронул вопрос ложного чувства вины, приходящего вслед за искушением, один студент поведал мне, как каждый день, входя в аудиторию, он знает, что ему предстоит встретиться с некоторыми студентами, влечение к которым может создать ему серьезные проблемы.

Я спросил, порождает ли встреча с ними сексуальные чувства. Он ответил: «Вначале нет. Они возникают, если я смотрю на их лица. Мне просто хочется смотреть на их лица». Он рассказал, как до конца лекции старается удержаться от пристальных взглядов и как заслоняет лицо руками, как если бы он просто подпирал руками голову.

Здесь нет ничего необычного.

Иногда нас особенно привлекают мужественные лица. Иногда крепкая шея или широкие плечи, или любая другая часть тела, которая ассоциируется у нас с мужественностью. Нетрудно заметить, что в такой ситуации присутствует элемент идолопоклонства. Мы отмечаем в других людях маскулинность, мужественность, или иные качества, которыми сами жаждем обладать, но которые считаем для себя недостижимыми. Подобно изголодавшемуся человеку, мы концентрируемся на них до крайности. Они приобретают в наших глазах все большую важность, так что наша сосредоточенность на них постепенно перерастает в нечто, близкое к поклонению.

Когда этот студент бросал взгляды на одно из привлекавших его лиц, то для него это становилось формой идолопоклонства. Он этого не признавал, но, возможно, Дух Святой пытался ему на это указать. Он же бросил все свои силы исключительно на борьбу с похотью, поэтому и находился в подобном смятенном состоянии.

Нам жизненно важно знать, какие грехи в действительности имеют место в нашей жизни.

Зависть идет бок о бок с идолопоклонством. Влечение к людям определенного типа питается завистью. Они обладают чем-то, чего я не имею и чего отчаянно хочу. Недовольные тем, какими создал нас Бог, мы жаждем того, что несет в себе другой человек. Мы смутно понимаем, что наши чувства в чем-то неправильны, но не сознаем, в чем именно, и как следствие этого ощущаем себя виновными, независимо от того, так ли это или нет. Мы настолько остерегаемся похоти, что можем не замечать другой грех, который подстерегает нас или в котором мы уже пребываем.

Еще одна эмоция, которая может у нас возникнуть и внушить нам чувство вины - это страх.

По прошествии нескольких лет после моего прихода к вере и начала моего исцеления, я был уверен, что больше не желаю сексуального контакта с мужчиной.

И вот, однажды летом, когда я ехал с работы домой и бросил взгляд в зеркальце заднего вида, то увидел прямо за своей машиной крупного мускулистого мужчину на мотоцикле. Он был без футболки, но при полной байкерской амуниции.

Тотчас же волна адреналина прошла через мое тело. Я почувствовал, как заколотилось мое сердце; мое лицо запылало. «О, Боже, - вскричал я, - я не исцелен!». Мне казалось, что я начал тонуть.

Но Бог благ. Спустя несколько дней ко мне зашел мой друг, католический священник, бывший моим товарищем по этой борьбе, и я рассказал ему о случившемся. Он сказал просто: «Это был страх». Это было все, что требовалось сказать. В ту же минуту я осознал, что он прав. Пережитое мною было не похотью, а реакцией на столкновение с тем образом, который годами удерживал меня в плену. Я был охвачен страхом. Больше подобная ситуация никогда меня не беспокоила.

Предположим, что вы опознали свои проблемы среди того, о чем мы только что говорили; как же понимание причин ложного чувства вины может помочь нам удержаться от самоосуждения, автоматически возникающего при встрече с сексуальным искушением?

Позвольте мне в нескольких словах набросать несколько способов.

Начните повторять себе, что искушение не есть грех.

В итоге, эта истина станет частью вас.

Анализируйте те ситуации, в которых вы ощущаете стыд. Начните приносить это Господу в молитве. Отвергайте чувство стыда, когда оно приходит. Может быть, это потребует небольшой духовной битвы. Вспоминайте те места Писания, которые говорят о том, кем вы являетесь в Иисусе Христе.

Отдавайте себе отчет в том, что вы еще не до конца исцелены.

Понимая это, вы не будете захвачены врасплох тем, что вас все еще привлекает определенный тип мужчин. Бог редко исцеляет нас мгновенно, в момент нашего покаяния. Вместо того, чтобы осуждать себя, выработайте привычку признавать перед Господом, что вы еще не полностью исцелены и у вас по-прежнему есть неотвеченные нужды. «Да, Господь, определенный тип мужчин все еще привлекает меня. У меня все еще есть над чем работать».

Действуйте как невиновный.

В некоторых случаях бывает безопасней не избегать смотреть на человека, который вас привлекает. Напряженные усилия удержаться от этого могут придать объекту, которому вы пытаетесь противостоять, ненужную значимость. Очень часто наши чувства следуют вдогонку за нашими действиями, так что сознательное целенаправленное действие, не окрашенное чувством вины, способно существенно изменить эмоциональную или психологическую реакцию.

Исследуйте глубины вашего сердца, чтобы выявить скрытые грехи.

Если вы твердо уверены, что таким грехом является зависть, то всякий раз, обнаружив, что вы бросаете повторный взгляд на мужчину, кайтесь в зависти, - не в том, что вы смотрите на мужчину, не в похоти, если она еще не возникла. Покайтесь в том, что сопутствует зависти: в отсутствии благодарности за то, как Бог сотворил вас. В моем случае это отлично работает.

Я верю, что таким образом мы сможем испытать наши сердца и не путать искушение с грехом, вину и стыд, отсутствие полного исцеления с греховностью. Образно выражаясь, мызираем на наше сердце, как на центр нашей жизни. Именно из него исходит как благое, так и греховное. Если вы обладаете образным мышлением, то постарайтесь представить себе следующую картину. До того, как вы приняли Иисуса Господом и Спасителем, ваше сердце было словно одето в камень. Оно было заковано в непроницаемый каменный панцирь. Но когда Святой Дух начал обитать в нем, Он разбил камень вдребезги, подобно тому, как ультразвук

разбивает камни в почках. Плотяное сердце было высвобождено из этой скорлупы и обнажено для Господа. Вы обрели способность чувствовать и соприкоснуться с вашим подлинным глубинным «я». Но разбитые осколки не были удалены. Часть из них – да, но остальные все еще там. Некоторые из крупных осколков требуют вмешательства хирурга (исцеления, молитвы за внутреннее исцеление, освобождения). Большинство осколков выйдут из вашего тела естественным образом спустя какое-то время. В данном случае, когда я говорю «естественным», то подразумеваю нормальную христианскую жизнь.

Некоторые из этих камушков все еще сидят в вас. Вы по-прежнему имеете склонность ко греху, но она не отражает вашей сущности. Вы не грешник; Иисус взял ваш грех на себя. Когда вы подвергаетесь искушению и соприкасаетесь с одним из этих камушков – тягой ко греху, все еще живущей в нас, – то вы можете совершить ошибку, путая склонность ко греху с самим грехом; вы соприкоснулись с ветхим человеком, который был грешником. Отвергните это и провозгласите победу Иисуса в вашей жизни.

Мне бы хотелось затронуть еще один вопрос. Нас часто спрашивают: «В какой же момент искушение перестает быть искушением и становится грехом?». Это правомерный вопрос, особенно если ваша борьба с похотью длится 10 минут (10 минут – это и впрямь много для подобной битвы). Ведь в процессе этой борьбы через ваш мозг проходит множество греховных образов – или же вы постоянно возвращаетесь к какой-то одной мысли.

Тот студент, о котором мы говорили выше, говорил, что чувство вины появлялось тогда, когда он бросал на симпатичного ему студента несколько взглядов подряд. Он не сдавался, но, в процессе этой борьбы почувствовал себя виноватым. Согрешил ли он в этот момент? Я сомневаюсь в этом, но кто может сказать наверняка?

Я подозреваю, что мы устанавливаем для себя планку на одной высоте, а Господь ставит ее на другой, и благодаря Его милости, столь отличной от нашего самоосуждения, Он устанавливает ее значительно ниже, чем мы.